

Анастасия и Фрея стояли перед Эмбером и Калдором, их сердца были тяжелы от бремени, которое им предстояло нести. Анастасия прочистила горло, ее голос дрожал, когда она готовилась к предстоящей душераздирающей задаче.

-Дорогие, - начала она, ее голос был мягким, но неуверенным. - Мне нужно сказать вам нечто очень трудное.

Эмбер и Калдор подняли на нее глаза, чувствуя всю серьезность момента. Их взгляды переходили с Анастасии друг на друга, в них сквозило молчаливое опасение.

-Ваш папа, Ариэль, - голос Анастасии прервался, из глаз покатилась слеза. - Он... он умер.

Комната, казалось, затаила дыхание, когда эти слова обрели силу. На их лицах отразилось опустошение, они обменялись недоверчивыми взглядами, после чего их самообладание рухнуло, и они начали плакать.

Калдор, который всегда улыбался и смеялся, сломался. Даже Эмбер, обычно сдержанная и стойкая, не смогла сдержать своего горя и расплакалась.

Они стали сиротами.

Анастасия и Фрея бросились вперед, заключив их в крепкие объятия. Их рыдания эхом разносились по комнате, горе было общим, а бремя - общим.

-Я обещаю, - прошептала Анастасия, ее голос дрожал, но был тверд. - Я всегда буду рядом с вами.

Эмбер, слезы которой пачкали плечо Фрейи, смотрела на нее покрасневшими глазами. Ее голос едва превышал шепот, в нем слышались горе и гнев.

-Кто это сделал?

Фрея встретила взгляд Эмбер, опечаленный. Она не хотела, чтобы та прожила свою жизнь ради мести.

-Мы все еще ведем расследование, но я обещаю тебе, что мы все выясним. И кто бы ни был виновен, он заплатит за содеянное. Позволь взрослым разобраться с этим, милая. - Фрея крепче прижала Эмбер к себе.

Несмотря на то что Эмбер всегда была холодной и равнодушной, она очень любит свою семью. Она готова на все, чтобы защитить их, но мир только что отнял у нее человека, который был ей дороже всего на свете.

"Я слишком слаба", - подумала она, заливая слезами одежду Фрейи. - "Мне нужна сила. Я заставлю тех, кто убил его, заплатить!" - думала она, ее решимость была ощутима.

Аттикус поглощал ману в своей комнате, когда из тени материализовалась Арья.

"Блядь!" - удивился он, - Что тебя привело сюда?

Арья не обращала внимания на его выходки. Ее взгляд был мрачным, и она встретила его глаза с серьезным выражением.

-Молодой господин, отец юной мисс Эмбер и молодого господина Калдора был убит вчера вечером.

Слова Арии словно кинжал вонзились в его сердце, каждый слог резал глубже предыдущего.

-Как? - спросил он, озадаченный тем, что Ариэль был убит вот так просто. Если он чему-то и научился, так это тому, что семья Равенштайнов была одной из сильнейших в человеческом мире. Удивительно, что кто-то осмелился убить Ариэля.

-Они все еще ведут расследование, молодой господин. Вам следует встретиться с молодым господином Калдором и юной мисс Эмбер. Моя госпожа сейчас сообщает им новости.

Не теряя ни минуты, Аттикус отправился к Эмберу и Калдору, его сердце было тяжело от горя по кузенам. Он никогда не встречался с Ариэлем и солгал бы, если бы сказал, что хоть что-то чувствует в связи с его смертью. Хотя они и были кровными родственниками, трудно было переживать за человека, которого никогда не видел. Единственное, о чем он переживал, так это о том, что будут чувствовать Эмбер и Калдор.

Он нашел Эмбера и Калдора, их лица были испещрены печалью, они плакали, а его взгляд упал на Анастасию и Фрею, когда они обнимали их.

Когда он стоял позади них, его мысли вихрем проносились в голове. Ариэль был силен, и все же он умер.

"Без абсолютной силы в этом мире не выжить. Для меня это еще хуже, ведь я практически наследник рода Равенштайнов. Мне нужна сила!" - В прошлой жизни Аттикус умер, так ничего и не сумев сделать; он не хотел, чтобы это повторилось.

В нем поселилась яростная решимость, огонь, разожженный потерей и решимостью. Челюсти Аттикуса сжались, руки сжались в кулаки. Он смотрел, как Анастасия и Фрея утешают их, и

его сердце болело от их боли.

"Мне нужна сила," - повторял он про себя, произнося слова как безмолвную клятву. Он будет тренироваться еще усерднее, еще больше нагружать себя и станет силой, с которой придется считаться.

Тем временем в глубине поместья Равенштайнов, в объятиях возвышающейся горы, находился уединенный тренировочный комплекс, созданный с непревзойденной точностью и укрепленный так, чтобы выдержать мощь даже самого грозного существа - Парагона.

Когда Авалон стоял перед входом в это грозное сооружение, его эмоции бушевали в нем как буря. Глубокий вдох укрепил его решимость, а руки слегка дрожали.

Он посмотрел на вход и с твердой решимостью шагнул вперед, его сердце колотилось в груди.

<http://tl.rulate.ru/book/102971/3618482>